По Райт

Запрет на счастье

По Райт
Запрет на счастье

https://litres.ru/74857667
SelfPub; 2026

Аннотация

Когда-то они были друг для друга всем. Делили счастье, доверяли и верили, что ничто не сможет их разлучить. Но одна ошибка перечеркнула всё.

Теперь им приходится играть в незнакомцев: отводить взгляды, скрывать чувства и делать вид, будто между ними никогда ничего не было. Им нельзя любить друг друга. А самое страшное — виновница всего этого прекрасно знает, что натворила.

Алёна Солнцева — белая ворона среди толпы. Она привыкла полагаться только на себя. Её мечта — вырваться из-под материнской опеки, обрести свободу и наконец принадлежать самой себе. Но от прошлого не так просто сбежать.

Василий Пелин — её чёрная тень. Пока Алёна пытается построить будущее, он продолжает жить воспоминаниями, не желая отпускать то, что когда-то было им дорого.

Два человека, одно общее прошлое и счастье, которое оказалось под запретом.

Что окажется сильнее: желание забыть или чувства, которым никогда не суждено было исчезнуть?

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 11

По Райт
Запрет на счастье

Глава 1

«Чужие»

«Хотелось спокойствия, а ты постоянно липнешь. Какая разница? Мы — рабы общества, и нам устанавливают запреты. Какая разница, сколько ты получаешь, если всё равно работаешь? Да, в некоторых странах всё лучше, но смысл остаётся одинаковым.

Давай скажу по-другому, чтобы каждый понял. Я ненавижу жизнь. Это такое дерьмо: ни смысла, ничего нет. Ну зато это истина. И вообще, зачем ты всем помогаешь? Если ты тоже устала от всего этого и уже натягиваешь улыбку, то зачем тебе это? Да лучше самой страдать, чем чтобы страдали другие. Странная ты, не понимаю тебя».

Наши дни

Прозвенел звонок на урок. Вчера было первое сентября. Выпускной класс. Не сильно тревожит, сколько и кто пришёл. Я была ведущей на мероприятии, вроде всё прошло хорошо.

Всё лето я копила на будущее. Не знаю, когда пригодится, узнаю потом.

Глазами я постоянно искала его — с длинными волосами и таким одиноким, глубоким взглядом. Мы виделись в последний раз в мае. Списались ночью, а наутро он провожал меня на работу. В руках у него были цветы — сирень. Я просила её у друзей, чтобы выложить фотографию в Instagram, как это делают все, но вспомнил о моем желании только он.

После этого мы не виделись. Мой парень заблокировал его везде у меня, и обстоятельства опять нас разлучили.

Я надеюсь, что когда-нибудь наша тайна будет раскрыта.

…

— Лена, ты молодец, что взялась за голову и забыла про свои мероприятия и работы. Мы очень надеемся, что ты сдашь ЕГЭ.

Как они достали! С самого моего перевода в эту школу они только и ожидают от меня результатов. С учётом того, что я пришла без базы в шестом классе, ведь училась я в своей деревне. Там не то что профильных учителей не было — там в общем учителей не было.

— Я тоже надеюсь.

Прошлась по кабинету и села на первую парту. Это привычка с детства — стараться выделяться на фоне остальных, даже если это не нравилось ни ученикам, ни учителям.

Сентябрь, ещё тепло на улице. Лишь бы сегодня Костя не пришёл. Как я устала от его болтовни! Кто вообще сегодня придёт? Весь класс праздновал 1 сентября. Ну как праздновал? Прощался с летом, скорее. Меня никто давно не зовёт.

Знают, что я не пью и не курю, мне это неинтересно.

6 класс. 1 сентября 2021 года

— Всех поздравляю с началом учебного года! И, как всегда, вместе с началом года у нас новые ребята. Девочки, представьтесь.

— Я Алёна Солнищева, — перед всем классом стояла девочка с огромными белыми бантами и огромным рюкзаком.

— А меня, как и все знают уже, зовут Марьям Кисичина. Я с ними с первого класса училась, не переживайте, — обратилась девочка к учителю.

— Девочки, садитесь на свободные места, — учитель отвернулся, чтобы включить презентацию.

Я увидела на последних партах троих девочек. Как раз было свободное место, куда я и села.

— Привет, я могу присесть?

— Ну конечно! Привет, меня зовут Арина, это Соня, а это Майка.

«Майка» — это прозвище такое, что ли?..

— Не переживай, это и правда моё имя, — видимо, они увидели моё удивлённое лицо.

— Ты не переживай, мы тебе поможем освоиться.

И не обманули. Уже через месяц мы бегали, смеялись и шутили над пацанами. У нас их было всего десять, а девочек — двадцать. Вот смешно, конечно. Мы бегали, показывали всем языки, в общем, проводили начало учебного года на веселе.

Наше время

Это было счастливое время. Ни экзаменов, никаких весомых проблем. Главное — сделать домашнее задание и пойти погулять. Весело, в общем.

— Извините за опоздание.

— Василий! Сколько можно опаздывать?! Только начало года, а вы уже успели опоздать на мой урок.

— Я проспал.

Мы встретились взглядами. Его зелёно-серые глаза уже превратились полностью в серые. Не зря говорят, что вода стирает краски.

— Садитесь, что с вами уже делать?

Никто не обратил на него внимания. Привыкли к его серости.

Этот парень… Нас с ним много секретов связывало. Никто не знал о нём столько, сколько я. И только он знал меня насквозь. Знал, как дух становится писком, а вся злость превращалась в сгустки одержимости любви. Мы стали взрослыми, слишком рано.

— Константин! А у вас какая причина была для опоздания?!

— А я забыл, как двери открываются, вот учился заново их открывать.

Класс залился смехом.

Я совсем позабыла о занозе в заднице.

— Привет, Жанка, как дела?

— Отлично, отвянь.

Мы с ним встречаемся. Для него это любовь до гроба, для меня — время спокойствия в классе, когда я не в центре всех сплетен и ссор. Я помню эти подножки, закрытые двери, отвернутые лица одноклассников. Ведь для всех виновата была я.

А Костя всегда был улыбающимся человеком. Он не видал грозы и несчастья. Он не знал, что такое, когда ты боишься, что мама не придёт домой, когда тебя бьют до синяков, и что такое жизнь.У него полная семья: сестра, два старших брата. Родители на хорошей работе. Он ещё и младший, всё внимание ему. Любимый сын.

А я? Мать-одиночка, отец-алкоголик, который то живёт дома, то где-то таскается. Мама моя молодец: открыла свой парикмахерский салон и занимается любимым делом. Но так было не всегда.

Ей уже под пятьдесят, нервы шалят, и бывает, приходишь домой и боишься: сегодня будут просто крики или синяк?

Косте это не объяснишь, а вот *он*… Он бы меня понял. Он всё знает.

Долгожданная перемена. И опять Костя пошёл за мной.

— Ты вот представь, мне с утра отец предъявил, что я много трачу. А где я много трачу-то? Чуть-чуть же! Ой! Оксана Николаевна, здравствуйте! Мне сегодня три котлеты, рожки и два чая! Да, по карте!

Он всегда много ел, а после от него воняло, как от свиньи

в сарае. Даже похуже. А он ещё лез целоваться. Фу, как же мерзко от него и от себя. Почему от него не может пахнуть свежестью и дольками фруктов?

Скучаю по этому запаху.

— Лен, ну ты вот представь, я третье место занял на соревнованиях!

— Из скольких участников?

— Из трёх.

Стыдно. Мне всегда стыдно за проигрыши. Я привыкла идти только за победой. Если не будет победы, какой смысл в участии?

— Ну, поздравляю тебя. Я пойду в класс.

Не услышав разрешения, я быстрым шагом направилась к своей парте. Сейчас у нас обществознание.

Зайдя в кабинет, я увидела, как он общается с учителем. Его взгляд остановился на мне. Он посмотрел сначала на мои волосы, а потом на короткие ноги и усмехнулся.

Любимое занятие. Годы идут, а ничего не меняется.

— Солнцева! Догони, или не можешь со своими короткими ногами?

— Ну не могу я! Пелин! Ну подожди!

— Ну ты и короткий гном, Солнцева.

Мы выглядели как брат и сестра. Глаза у обоих зелёные, только у него с нотками серого, а у меня, похоже, больше на болото какое-то. Так ещё и в одно время решили покраситься в блонд. Поэтому были как два близнеца. Все в школе

так или иначе считали нас родными. А мы ими и были.

А сейчас у него угольно-чёрные волосы. Он перечеркнул все родство между нами одним вечером.

Глава 2

Ничего не меняется.

Этот парень всегда вызывал у меня чувство полноценности. Казалось, что без него я — никто. Хотя на самом деле мы уже давно стали чужими друг другу.

— Алён, а ты поняла, как решать восьмое задание ЕГЭ по русскому? — из задумчивости меня вывел Берушев. Мы как раз подошли к моему подъезду.

— Кость, там просто нужно выучить закономерности и прорешать задания. Ничего сложного. Смотри: если нас просят найти нарушение связи между подлежащим и сказуемым, нужно искать предложение, которое начинается со слов «все» или «те». Чаще всего после них идёт другая часть предложения, и после запятой сказуемое стоит в единственном числе.

— А-а, да? А ты можешь мне просто все закономерности написать?

— Хорошо. Но давай я лучше свою тетрадь тебе дам? Мне она не так сильно нужна.

— Давай. А мы вечером созвонимся?

Я закатила глаза. К чему эти звонки? Мне уже надоело постоянно отказываться. Просто, придя домой, я хочу спокойно проводить время: читать книги, высыпаться. Ведь по ночам я либо делаю уроки, либо пишу стихи и рассказы, чтобы хоть немного успокоиться.

— Кость, зачем? Ты и сам можешь всё понять, почерк у меня понятный.

— Я хочу услышать твой голос.

Раньше все эти фразы вызывали у меня умиление и даже смущение. Сейчас же, кроме безразличия, я ничего не чувствовала.

— Я буду занята. Мне нужно прочитать Булгакова, «Мастера и Маргариту», для итогового сочинения.

— Да подождёт твой Булгаков. Ты со мной в последнее время крайне редко разговариваешь.

— Ничего страшного.

Я уже хотела развернуться и уйти, но он остановил меня, повернул к себе и поцеловал в лоб.

— Лен, мне тебя не хватает уже последние четыре месяца. Твоя работа закончилась. Может, теперь ты сможешь уделять мне больше внимания?

Это правда. Работа была единственным, что отвлекало меня от грядущих экзаменов и прошлого, от которого я никак не могла убежать.

— Кость, я не обещаю, но постараюсь.

Ложь.

Как же я устала всем врать. Родителям, друзьям, Косте и самой себе.

Я поспешила домой, в свой маленький уголок.

А ведь всего два года назад я почти всё свободное время проводила в маленькой комнате в квартире Васи. Она была светлой, небольшой, но уютной. Шторы там всегда были прикрыты, а на столе горела маленькая настольная лампа. Мне было комфортно. В комнате пахло свежими фруктами. Именно там я по-настоящему чувствовала себя дома.

Теперь моё укрытие — собственная большая и светлая комната. На стенах висит множество плакатов с правилами

и советами для учёбы. Здесь огромная кровать, шкаф, тумба с зеркалом и книжный стеллаж.

Я уже привыкла к новой комнате. Было сложно, но со временем я смирилась с мыслью, что больше никогда не вернусь в ту маленькую, такую любимую комнату Васи.

Моя квартира пуста. Ожидаемо. Мама сегодня работает, как всегда. Не так давно она открыла свой парикмахерский салон. Это вроде бы и улучшило наше материальное положение, но раньше мне и так всего хватало.

Квартира у нас без ремонта. Просто нет времени им заниматься, да и мужских рук в доме не хватает. Хотя мама и считает Костю мужчиной в нашей семье, она не может не признать, что раньше было лучше. Ведь Берушев, по факту, ничего не может. Даже того, что маленький Вася умел.

Помню, как прихожу домой, а мама говорит:

— А нам Вася ножи поточил!

И с таким довольным лицом, что даже солнце начинало светить ярче.

А Костя что может? Только «принеси — подай».

Бесит.

Открываю холодильник.

— Класс, хотя бы рис с колбасой есть.

То, что наш холодильник лишь фиктивно выполнял свою работу, знали все: мама, я, кошка и отец. Редкость, если в нём появлялось что-то похожее на нормальную еду, как у всех.

Бесит.

На экране телефона высветилось сообщение:

«Лень, ответь на звонок».

Сестра? У нас разница во времени семь часов, и то, что она пишет мне сейчас, крайне необычно.

— Алло, Рит, что ты хотела? Почему ты не спишь?

— Слишком много вопросов! Сестра просто захотела рассказать тебе, как прошло у меня первое сентября. А ты…

На экране появилось её лицо. Она надула губы и сделала обиженное выражение.

Мило.

На данный момент из близких людей у меня, по сути, осталась только она, поэтому её звонок всегда будет для меня

праздником.

— Ну ты же в такое время должна спать.

— Ну ты и зануда, Солницева! У меня столько эмоций! Ты вот представь: к нам в класс пришёл такой красавчик!

— В одиннадцатый класс и новенький? Как будто в современном романе, где вы потом будете встречаться: он — хулиган, а ты — отличница, — пропела я и сама посмеялась над своими словами.

— Уже мимо. На его фоне я хулиганка.

— Думай об учёбе, Марго. У тебя и так здесь есть твой кучерявик.

— Зачем он мне уже нужен? — Она цокнула и закатила глаза.

Действительно.

Сестра всегда была такой. Изначально мы учились в одном классе, но после девятого она переехала в другой город к тёте. Мол, школы ближе к центру намного лучше. А я осталась здесь одна.

— Ой, Лень, совсем забыла! У меня тут тётя спрашива-

ет: ты же после одиннадцатого ко мне приедешь? Мы вместе поступим, как раз.

— Я думаю, мама откажет. Это финансово сложно. Наверное, буду поступать во Владивостоке. Как раз не так далеко.

А ещё туда поступает он. Как мы и хотели — уехать вместе от всех проблем.

— Нудная ты. Тётя просто любит тебя… Ой, мне и правда пора спать. Ладно, давай, Ленька!

Звонок отключился.

Почему мы с ней такие разные? Вроде бы вместе росли, строили шалаши, прикалывались над нашим общим племянником и учились в одном классе. Только теперь в нашей дружбе я — холод, а она — тепло.

Люби меня среди дыма и огня,
Либо на закате рабочих будней,
А может, когда против нас
Стоят твоя озлобленная мать
И отец с ремнём, замахнувшийся на меня.

На закате будь со мной,
И в детском возрасте,

И в нудной взрослой жизни,
А в детстве ты была смешная,
Хотела стать полицейским, прям как батя!

Постоянно умничала,
Говорила про машины, мигалки
И при всяком удобном случае
Напоминала про мой очередной косяк.

А полицейским ты-то стала,
Вот в форме ходишь, деловая.
Но люби меня так же, среди дыма и огня,
Детской любовью
И постоянным диктаторством в словах.

По Райт.

Время уже позднее, пора ложиться спать. *Интересно, он в сети?*

«Спишь?»

Время идёт, ничего не меняется. Раньше единственным выходом было переписываться в Telegram в разделе «О себе» и скрывать эту информацию от всех, кроме друг друга.

«О тебе думаю»

Я быстро поменяла профиль и вышла мессенджера.

Общество против нас. Надо об этом помнить.

— Вась, нам надо перестать общаться.

— Что? Лен? Ты что такое говоришь?

— Она рассказала о нас. Я не хочу опять жить в страхе! Я уже устала учиться в этой школе, где каждый угол обсуждает нас! Я устала! Пойми!

— Лен, но мы же м…

Я отключила звонок и заплакала.

Я ненавижу слёзы. Это бессмысленно. Слёзы никак не решат твои проблемы. Но я не могу перевестись в другое учебное заведение. Просто не имею такой возможности. Так что слезы единственное решение просто выпустить эмоции.

Темнота.

Видимо, я всё-таки уснула.

И вдруг — резкий звонок телефона.

— Стёп, что случилось?

— Лен, тут Пелин в хлам.

Нам по шестнадцать. Какой ещё «в хлам»? Он совсем с дуба рухнул?

— И что я сделаю?

— Забери его, мы уже не можем его выслушивать.

Вот ещё друзья называются. Да, мы похожи тем, что, по факту, кроме друг друга, у нас никого и нет.

— Хорошо. Ждите.

Я как можно быстрее оделась и побежала по адресу, который мне скинул Стёпа. Но вывел Васю не Стёпа, а наш общий одноклассник Антон.

— Привет. Забирай своего любимого.

М-да, вид у Васи был не очень. Весь зарёванный, от него пахло перегаром.

— Ты ещё и курил?

— Ты что, конечно нет…

Он не смотрел на меня. Еле шёл, глядя куда-то вдаль, с таким отстранённым и далёким взглядом.

— Что мы будем с тобой делать? Ко мне домой тебя тащить или к твоей маме?

— Пожалуйста, к тебе…

Что ж поделать. На самом деле его мама бы не на ругала, но мне самой стыдно в таком виде его тащить домой.

Еле как мы добрались до моего дома. Я даже не успела отвернуться, как он рухнул на мою кровать, уткнувшись лицом в мою домашнюю футболку. Он прижался к ней и уснул.

Как маленький котёнок… Мой маленький котёнок…

И тут он резко закашлялся, а затем на моей футболке и полу оказалась жёлто-зелёная жидкость.

— Ты офигел?! Ты чего наблевал?!

— Ой… Прости, я… Я уберу…

Он едва соображал, неловко пытался подняться, но даже на ногах не держался.

— Господи, как же ты мне дорог.

07:52

Черт! Я опаздываю в школу!